Маккартни Пол

21.04.98

Комс. правда. – 1998. – 21 апреля. – с. 7.

Линда МАККАРТНИ:

Пол и я до сих пор бродим по полям, держась за руки...

В Калифорнии умерла жена знаменитого музыканта «Битлз». А незадолго до этого наш корреспондент побывала в доме, где Пол прожил три года своей жизни

...Воскресным утром я включаю телевизор, лондонский музыкальный канал. Крутят постленноновский клип «The Real Love», такой невыносимо щемящий, что хочется просто взять и горько-горько заплакать. Я ловлю себя на мысли, глядя на молодую жену Пола Маккартни, что у нее были просто удивительные жемчужные волосы, делавшие ее похожей на таинственную инопланетянку, – и как же жаль, что после болезни ей пришлось коротко остричь их. Через несколько минут, все еще продолжая машинально думать о Линде, я слышу сообщение диктора в последних новостях: она умерла.

Линда Маккартни, 56 лет, скончалась в пятницу в калифорнийской Санта-Барбаре. Ее смерть была, по сути, внезапной. За два дня до своей кончины они с Полом катались на лошадях. У нее была куча деловых планов: новые кулинарные книги, новые фотовыставки, новая линия вегетарианских продуктов, созданием которых она была одержима все последние годы. Все вокруг Линды были абсолютно убеждены, что, героически одолев тяжелейший недуг – рак груди, она выкарабкалась полностью и окончательно. В своем первом после двухлетней болезни интервью она сказала, не скрывая ликования: «Я вернулась!» Она сказала это всего лишь полтора месяца назад...

Какая-то еще одна ниточка, нежная и важная, оборвалась с ее уходом. Может быть, потому, что они, Пол и Линда, так прочно принадлежали тому счастливому времени и пространству, которое было заполнено нашей юностью и которое казалось вечным. О них с Полом говорили, что более любящей и преданной пары в мире, где обретаются слава, богатство и музы, не существовало никогда. Он посвятил ей: «My Love», «No More Lonely Nights», «May be I'm Amazed» и потрясающие по своей чувственности – «Some Days», «Calico Skies».

Он говорил о ней: «Она – добрая, она удивительно добрая». Она говорила о них: «Я знаю, что в следующем году исполнится 30 лет нашему браку, но мне иногда кажется, что мы только что поженились. Пол по-прежнему поет мне серенады, и мы с ним бродим по полям, держась за руки».

Пол держал ее за руку, когда она умирала. Болезнь обманула Линду: метастазы пошли дальше, на печень. Они с Полом не дотянули до своего тридцатилетия совсем чуть-чуть.

Врачи сказали, что она умерла легко и совсем не мучилась. Сэр Пол Маккартни просил не присылать Линде цветы. Лучше, сказал он, пожертвовать эти деньги на борьбу с раком или на охрану животных. А если пополнить ряды вегетарианцев – это было бы лучшей памятью о Линде.

Не стало у Пола его девушки с жемчужными волосами...

Всего за два дня до своей смерти Линда каталась на лошадях.

Я подъехала к Уимпол-стрит в Уэст-энде в точно назначенное время - 14.40. Агент слегка запаздывал, и я как бы невзначай стала рассматривать сквозь темные очки окна великолепного дома: там, как золотые рыбки за стеклами аквариума, плавали картины старых мастеров в тяжелых рамах, белые абажуры ламп и фантастические воспоминания. Дом был заперт, не оставляя ни малейших надежд для непрошеного вторжения. Я слегка занервничала. Из-за угла, поигрывая тростью-зонтиком, появился агент. «Все в порядке?» - любезно улыбаясь, спросил он. «В полном порядке!» - ответила я. И мы двинулись внутрь - «покупать» дом, в котором когда-то жил, творил и любил великий битл номер 2 Пол Маккартни!

...Идея с «покупкой дома» стоимостью без малого 3 миллиона долларов была единственной возможностью легального проникновения в святилище номер 57 на фешенебельной Уимпол-стрит. Нынешние владельцы выставили дом на торги. По счастливой случайности мне удалось проведать об этом и раздобыть телефон агентства-посредника. Дело оставалось за малым - договориться с агентом, назначить время осмотра и - купить!

30 с лишним лет паломничают к этому дому битломаны всего мира. Теснясь на узком тротуаре или высовывая головы из специально заруливающего сюда экскурсионного автобуса, они благоговейно взирают на чердачное окно каморки, в которой в начале 60-х обретался великий Пол. Именно об это крошечное окно впервые ударились надрывно-страдательные аккорды «Yesterday», написанной в мансарде величественного «георгианского» дома XVIII столетия. Здесь Маккартни сочинил «Eleanor Rigby», «And I Love Her», «Every Little Thing», «You Won't See Me», «I'm Looking Through You» и «I've Just Seen a Face», не говоря уже об «I Want To Hold Your Hand» - битловский хит номер 1 в Америке!

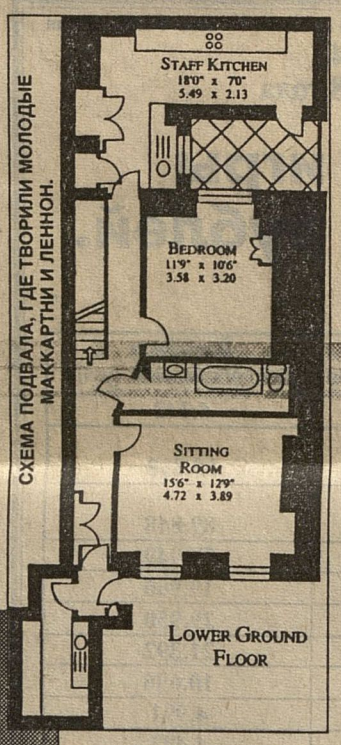

СХЕМА ПОДВАЛА, ГДЕ ТВОРИЛИ МОЛОДЫЕ МАККАРТНИ И ЛЕННОН.

Фото автора.

В этой спальне родились самые знаменитые творения «Битлз».

В этом доме Пол провел первые три года своей лондонской жизни. Он оказался здесь, по сути, случайно: просто ходил к своим приятелям в гости, иногда задерживаясь, оставался ночевать. И однажды добродушные хозяева предложили ему: оставайся. Маккартни собрал пожитки и переехал к Эшерам. Эшерами были: прекрасная рыжеволосая Джейн («My Sweet Lady Jane»), навсегда оставшаяся «невестой Маккартни», ибо он так никогда и не женился на ней, ее сестра Клер и брат Питер, наконец, их родители - лондонский врач-психиатр Джон Эшер и его жена Маргарет.

Пол, рано осиротевший, признавался позднее, что нашел в лице Эшеров вторую семью. Биографы признают другое: Маккартни не стал бы Маккартни, если бы не попал в этот дом. И вот я перешагиваю этот порог. Светловолосая дама в длиннющем норковом пальто приветственно устремляется к нам. Это нынешняя хозяйка дома, а я, как искренне полагает она, - потенциальная покупательница: «Я уверена, дом вам понравится! Правда, мистер Дэвис?» Я чувствую себя несколько неловко, успокаиваясь лишь тем, что агент-посредник, продающий этот дом, знает, кто я на самом деле. «Куда пойдем?» - с готовностью вопрошает он.

- Наверх! - не раздумывая, отвечаю я. И, увязая по щиколотку в белоснежных коврах, мы устремляемся к Полу в мансарду. Комнаты, мелькающие в пролетах лестницы, по которой мы карабкаемся наверх, громадны и ослепительны: настоящая выставка антиквариата и дворцовых излишеств. При Эшерах здесь явно не было такой роскоши. Не было, как вспоминал Пол, даже центрального отопления - и это в 64-м году. Обогревались старым викторианским камином, он и сейчас цел, но теперь это просто вычурная безделица!

...Удобная кровать, туалетный столик с мраморной доской, великолепная ванная комната, соединенная с каморкой Маккартни, - все это уже не то, все это другие, чужие вещи, которых не было тогда, 35 лет назад. Не под этой кроватью лежали его золотые диски и орден Британской империи, исчез знаменитый коричневый гардероб... И - самое удивительное - ни фотографии Маккартни, ни поминания его имени. Удивительно, тем более что последний владелец этого дома - Джон Калетта, продюсер студии грамзаписи, имеет к миру музыки не последнее отношение.

Из мансарды спускаемся в подвал - в музыкальную комнату Эшеров. Здесь Маккартни и Леннон работали «нос к носу и глаза в глаза» - так вспоминал об этом сам Джон Леннон - над «I Want To Hold Your Hand», об этой комнате Пол говорил, что она была его базой, потому что находилась «вне всего остального», именно то самое место, уединенное, замкнутое пространство, которое они всегда искали для работы: чтобы сбежать от всего на свете... Теперь здесь и не пахнет музыкой. Нет больше в этой комнате главного - рояля, вокруг которого собирались в ту пору «Битлз». Вместо рояля посередине стоит огромная, как водится у англичан, кровать. Я напоминаю себе: стоп, ты не в музее. Это всего лишь «чей-то дом», который не желает хранить воспоминания о чужом прошлом. Четыре гостиных, столовая, две кухни, пять спален, пять ванных, душевые и гардеробные, террасы и комнаты для слуг. Шестиэтажная громадина с квадратурой этажа в 400 метров. Кто же купит все это?

- Кто купит все это? - с ревнивой тоской спрашиваю я у своего «экс-курсовода» Робина Дэвиса, служащего компании «Фокстон», одного из престижнейших агентств по торговле недвижимостью.

- Спрос на дом немалый, - говорит Робин, - потому что таких огромных домов, не разбитых на отдельные квартиры, в престижных районах Лондона осталось не так уж и много. А покупателем скорее всего будет какой-нибудь хирург с соседней Харли-стрит, потому что у них куча денег и они скупают дома поближе к своим клиникам. Думаю, что призрак Пола Маккартни их волнует меньше всего...

- Неужели этим домом не интересуются битломаны?

- У битломанов нет таких денег. На прошлой неделе сюда приходил председатель фэн-клуба «Битлз», посмотрел, повздыхал и ушел...

...Я тоже решаю не покупать этот дом. В конце концов все, что было, это уже yesterday. Маккартни здесь больше не живет.

Ольга ДМИТРИЕВА.
Лондон.

Фото из журнала «ПАРИ-МАТЧ».

Пол остался один...

У Пола не стало его девушки с жемчужными волосами...